

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 51–61.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 3 (88). P. 51–61.

Научная статья
УДК 94(574)
doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.006

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ (1985–1991 гг.)**

Очирова Нина Гаряевна

Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия
ngochirova00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7351-0250>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена определяющей ролью национального фактора в современных общественно-политических процессах на постсоветском пространстве и необходимостью осмысления исторического опыта межнационального взаимодействия в многонациональной России. Цель работы заключается в комплексном анализе реализации государственной национальной политики в Республике Калмыкия в период перестройки и постсоветской трансформации для выявления ее влияния на формирование региональной государственности и межнационального согласия. Методологическую основу составили принципы историзма и системности, историко-сравнительный и историко-типологический методы. Источниковую базу формировали нормативно-правовые акты, материалы периодической печати, а также аналитические справки, отражающие реакцию властных структур и общественные настроения в переходный период. Показано, как стремление к расширению суверенитета в начале 1990-х гг. трансформировалось в выстраивание четкой вертикали власти и интеграцию в конституционное поле РФ без потери этнической самобытности. Обоснован вывод о том, что именно в годы перестройки были заложены основы бесконфликтного межнационального и межконфессионального взаимодействия в регионе. Выявлено, что традиционные религии, прежде всего буддизм, выступили не только объектом культурного возрождения, но и важнейшим инструментом социальной стабилизации общества. Подчеркивается, что принятие Декларации о суверенитете и Степного Уложения обеспечило переход к современной модели управления и адаптацию под общероссийскую «вертикаль» при сохранении стабильности и гражданского согласия.

Ключевые слова: СССР, Россия, Республика Калмыкия, перестройка, государственная национальная политика, общественно-политические движения, межнациональные отношения, религия, взаимодействие, возрождение

Благодарности: публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН, № государственной регистрации 125011200150-2.

Для цитирования: Очирова Н. Г. Государственная национальная политика и ее реализация в условиях перестройки в Республике Калмыкия (1985–1991 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 51–61. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.006>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**STATE NATIONAL POLICY AND ITS IMPLEMENTATION DURING PERESTROIKA
IN THE REPUBLIC OF KALMYKIA (1985–1991)**

Nina G. Ochirova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
ngochirova00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7351-0250>

Abstract. The relevance of the study is determined by the defining role of the national factor in modern socio-political processes in the post-Soviet space and the need to comprehend the historical experience of interethnic interaction in a multinational Russia. The aim of the study is a comprehensive analysis of the implementation of state national policy in the Republic of Kalmykia during the period of perestroika and post-Soviet transformation in order to identify its impact on the formation of regional statehood and interethnic harmony. The methodological framework is based on the principles of historicism and systematicity, as well as historical-comparative and historical-typological methods. The source base includes normative legal acts, materials from the periodical press, and analytical notes reflecting the reaction of the authorities and public sentiments during the transition period. The study shows how the striving for the expansion of sovereignty in the early 1990^s was transformed into the construction of a clear vertical of power and integration into the constitutional field of the Russian Federation without the loss of ethnic identity. It is substantiated that it was during the years of perestroika that the foundations of conflict-free interethnic and interfaith interaction in the region were laid. It is revealed that traditional religions, primarily Buddhism, acted not only as an object of cultural revival but also as the most important tool for the social stabilization of society. It is emphasized that the adoption of the Declaration of Sovereignty and the Steppe Code ensured the transition to a modern model of governance and adaptation to the all-Russian «vertical» while maintaining stability and civil harmony.

Keywords: USSR, Russia, Republic of Kalmykia, perestroika, state national policy, socio-political movements, interethnic relations, religion, interaction, revival

Acknowledgments: The publication was prepared within the framework of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, state registration № 125011200150-2.

For citation: Ochirova N. G. State National Policy and its Implementation During Perestroika in the Republic of Kalmykia (1985–1991). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 51–61. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.006> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность обращения к проблематике национальной политики в период перестройки в СССР во второй половине 1980-х – 1991 г. определяется современным состоянием постсоветского пространства, где национальный фактор в общественно-политических процессах, как во взаимоотношениях между государствами, так и внутри общества, выступает одним из определяющих. Поскольку Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза, анализ ситуации в межнациональной сфере многонациональной страны, а также опыт прошлых лет представляют особый интерес в деле сохранения и развития государства.

Государственная национальная политика в СССР в период перестройки (1985–1991 гг.) характеризовалась переходом от жесткого централизованного контроля к политике гласности и демократизации, что привело к росту национального самосознания, обострению межэтнических противоречий и в конечном итоге к распаду Советского Союза.

В Калмыкии период перестройки отмечен различными событиями, но в основном соблюдение основных принципов национальной политики Российской Федерации, как и во многих других регионах страны, происходило неравномерно и сопровождалось как попытками ее реализации, так и острыми национальными вопросами, связанными с проблемами реабилитации калмыцкого народа в связи с насильственным переселением его в восточные районы СССР в 1943 г.

Принципы равноправия субъектов Российской Федерации и сохранения территориальной целостности в основном поддерживались, что привело к сохранению республики в составе Российской Федерации. Однако на практике возникали и обострялись национальные вопросы, такие как сохранение и развитие калмыцкого языка и культуры, возрождение религии калмыков – буддизма – как непреходящей ценности предков.

Радикальные реформы 1990–2000-х гг. привели к глубоким переменам в социально-экономической и политической сферах российских регионов, поэтому изучение их развития является одной из важнейших задач российских исследователей, что также актуализирует тематику данной публикации. Как писал академик А. Н. Сахаров: «...любой регион, любой народ не выпадают из общей истории Человечества. Они приносили и приносят в эту историю свой, пусть

не универсальный, как ведущие регионы, но оригинальный и неповторимый опыт. Универсальная история и история отдельных регионов и народов тесно взаимосвязаны и подвержены взаимовлияниям. Каждый народ, удобряя почву цивилизации своим разумом, знанием, опытом, трудом, наконец, своей жизнью, создает общий мировой цивилизационный фон, на котором развивается человеческий род» [31].

Одним из этносов, населяющих Юг России на протяжении более четырех веков, являются калмыки, исторически входящие в монгольскую языковую группу и историко-культурную общность. Ойраты, предки калмыков, переселившиеся из Центральной Азии в пределы Российского государства, в XVII в. добровольно приняли российское подданство и положили начало формированию калмыцкого народа, который навсегда связал свою судьбу с народами многонациональной России. В эпоху крутых перемен очень важно исследовать и дать объективную оценку происходящему с тем, чтобы в будущем избежать повторения ошибок и болезненных издержек, которые часто присущи переходному периоду.

В этом аспекте несомненный интерес для Юга России представляет анализ реализации государственной национальной политики в Республике Калмыкия в годы перестройки, поскольку изучение влияния тех глобальных перемен на вектор развития общественно-политической жизни, культуры, образования и науки имеет не только научное, но и практическое значение.

Радикальные преобразования в СССР, получившие в исторической науке название «перестройка» вызвали глубокие изменения в общественно-политической жизни огромной многонациональной страны. Непродуманные, преступные действия высшего руководства страны, направленные на обновление социализма, привели к драматическим последствиям – разрушению Советского Союза и его распаду. В течение более чем двадцати пяти лет, прошедших с момента распада СССР, осмыслению этих масштабных исторических потрясений, а также проблемам государственной национальной политики и ее региональным аспектам посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследователей. Среди наиболее значимых работ можно выделить обобщающие работы М. Геллера [7; 8], А. Бутенко [6], А. Шубина [40; 41], В. Согрина [32; 33], В. Бондарева [5], М. Пискотина [27], Р. Пихоя [28], Ю. Красина [22], А. Фурсова [38], М. Полюнова [29], коллективный труд А. Безбородова, Н. Елисеевой, В. Шестакова [3], З. Зотовой [16], Д. Красильникова [21] и др.

Значительный вклад в изучение и осмысление проблем государственной национальной политики и федерализма своими фундаментальными трудами внесли отечественные ученые: Р. Г. Абдулатипов [1], В. Ю. Зорин [15], Л. М. Дробижева, Э. А. Паин [13], Е. А. Куштаккина [23], М. Н. Губогло [9], В. А. Тишков [36].

Анализу региональных аспектов государственной национальной политики посвящены труды К. Н. Максимова [24], К. П. Шовунова [39], К. П. Катушова [20], С. С. Белоусова [4], Б. Б. Дякиевой [14], Н. Г. Очировой [26], Е. А. Гунаева [10], П. К. Дашковского, У. П. Бичелдей, А. В. Монгуш [12], Э.-Б. М. Гучиновой [11] и др.

Достаточно подробно анализируемая проблематика рассмотрена в фундаментальных трудах Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» в трех томах [17], «Калмыки» [19] и др. В этих работах осуществлялся комплексный подход к рассмотрению как внутривнутриполитических и этнополитических вопросов, так и проблемы социально-экономического развития, проанализированы сложности и противоречия переломного периода в жизни страны и его влияние на регионы, направления деятельности общественных движений, реформирование и формирование государственных структур власти и пр.

Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что, несмотря на прошедшие десятилетия, тема перестройки остается недостаточно исследованной и требует дальнейшего глубокого рассмотрения и анализа.

Целью данного исследования является комплексный анализ реализации государственной национальной политики в Республике Калмыкия в период перестройки (1985–1991 гг.) и на последующем этапе постсоветской трансформации, а также выявление ее влияния на формирование современной региональной государственности, общественно-политической системы и межнационального согласия.

Научная новизна исследования заключается в том, что показан механизм эволюции государственности Калмыкии, выявивший, как стремление к расширению суверенитета в начале 1990-х гг. трансформировалось в выстраивание четкой вертикали власти и интеграцию в конституционно-правовое поле Российской Федерации без потери этнической самобытности, а также обоснован вывод о том, что именно в годы перестройки были заложены фундаментальные основы бесконфликтного межнационального и межконфессионального взаимодействия в регионе, где традиционные религии, прежде всего буддизм, выступили не только как объект культурного возрождения, но и как важный инструмент социальной стабилизации общества в условиях системного перехода.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности. В работе применялись общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), а также специально-исторические методы (историко-сравнительный, историко-типологический).

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты («Декларация о государственном суверенитете Калмыцкой ССР», «Степное Уложение РК»), материалы периодической печати, а также справки и аналитические материалы из Архива Администрации Президента РК и Национального архива Республики Калмыкия, отражающие настроения в обществе и реакцию властных структур на вызовы перестроечного периода.

Основная часть

Последнее десятилетие XX и начало XXI в., т. е. вся постсоветская история России, характеризуются сложным сочетанием потерь и обретений в экономике, политике, совокупностью достижений и разочарований в этнической, религиозной, культурной и нравственной сферах жизни. Всесторонний анализ реализации государственной национальной политики в Республике Калмыкия в русле радикальных преобразований в российском обществе позволил получить достаточно полное представление об их динамике, наличии противоположных, порой взаимоисключающих тенденций, обусловивших характер исторических реалий постсоветского периода.

Экономика республики в этот период характеризуется сырьевой направленностью, унаследованной от прошлой структурной несбалансированности народного хозяйства, отсутствием собственной топливно-энергетической базы, промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, нефти, газа и других ресурсов. Переход российского общества к новой модели развития привел к серьезной перестройке государственной и общественно-политической систем.

Реформирование органов государственной власти Калмыкии, начатое с конституционной реформы от 2 ноября 1989 г. в соответствии с конституционными реформами в СССР (от 1 декабря 1988 г.) и РСФСР (от 27 октября 1989 г.), «Закон об изменениях и дополнениях Конституции СССР» установил двухуровневую систему высших органов государственной власти,

Однако представительные и исполнительные органы власти Калмыкии не утвердили эту систему, сохранив статус высшего органа государственной власти в республике за Верховным Советом Республики Калмыкия. В этот период значительно расширились права республики: впервые она была отнесена к субъекту Союза СССР и получила возможность определять на основе соглашений и договоров свои взаимоотношения с союзными республиками. Радикальным изменениям подверглись основополагающие принципы избирательного права, вводилось положение о несовместимости наличия депутатского мандата с совмещением должности в исполнительных органах власти. Вследствие чего многие министры, бывшие одновременно депутатами Верховного Совета Калмыкии вынуждены были сложить свои полномочия в представительном органе республики. Принятие Верховным Советом Калмыцкой ССР «Декларации о государственном суверенитете» 18 октября 1990 г. стало важной вехой в реализации государственной национальной политики в период перестройки. Декларация была принята в достаточно сложных условиях провозглашенной демократизации и гласности, когда некоторые представители общественных организаций воспринимали это как вседозволенность и возможность «помитинговать».

На территории Калмыкии, провозглашенной неделимой и неприкосновенной, было установлено верховенство Конституции и законов Калмыцкой ССР. Кроме того, было сохранено союзное и российское гражданство, введено калмыцкое гражданство. Государственными языками были объявлены калмыцкий и русский языки. «Декларацией Калмыцкой ССР» была введена должность президента республики, но в состоявшихся выборах оба кандидата не смогли набрать нужного количества голосов, в результате оба проиграли выборы, что явилось свидетельством кризиса существующей власти в республике. Верховный Совет КССР-ХТ постановил провести выборы во втором полугодии 1992 г. [25, л. 20].

В новых исторических условиях в Центре и регионах обострилась борьба за власть, федеральные государственные органы теряли связь с субъектами, деятельность местных элит на волне «демократизации» практически не контролировалась, у некоторых российских субъектов появились тенденции к сепаратизму, что грозило целостности страны. В стране назрела острая необходимость принятия мер по сохранению исторически сложившегося единства народов РСФСР, целостности ее территории, совершенствованию федеративных отношений, а также по укреплению статуса республик как субъектов российского государства. Разрешением этих сложных проблем стало подписание Федеративного договора представителями субъектов РФ и высшим руководством страны (31 марта 1992 г.) и принятая позже Конституция РФ (1993 г.), ставшие основой для дальнейшего конституционно-правового развития субъектов РФ, в частности Калмыкии.

После неудачных выборов президента Калмыкии общественные организации развернули кампанию за ускорение проведения новых президентских выборов.

После избрания президента Республики Калмыкия началось радикальное реформирование органов государственной власти Калмыкии. 23 апреля 1993 г. Президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов своим Указом упразднил министерства и ведомства в республике. Затем склонил депутатов Верховного Совета последнего созыва Республики Калмыкия – Хальмг Тангч (РК-ХТ) 30 апреля 1993 г. добровольно сложить свои полномочия, избрав из своего состава временный Парламент в количестве 25 депутатов. В этот же день на территории региона решением ВС РК-ХТ были упразднены советы народных депутатов всех уровней.

В мае 1993 г. Указом Президента РК об исполнительной власти в районах и г. Элисте устанавливается единая вертикаль власти, возглавляемая Президентом Калмыкии, с созданием которой республика становится президентской. Однако жесткая вертикаль власти не смогла спасти Калмыкию от социально-экономических потрясений в последующие годы, ни смягчить процесс «шоковой терапии» на ее территории.

В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете, Калмыцкой ССР рассматриваются вопросы дальнейшего совершенствования государственного строительства в Калмыкии в трансформирующейся России. Всенародный референдум и принятие новой Конституции РФ, установившей приоритет над всеми законами в стране и, что особенно важно, Основными Законами республик, что обусловило необходимость принятия новой Конституции Республики Калмыкия – Хальмг Тангч.

Законом РК-ХТ от 8 февраля 1994 г. из Конституции РК-ХТ были выведены положения о суверенитете республики, внесены новые положения о том, что Калмыкия – многонациональное государство в составе Российской Федерации. Но частичные изменения, вносимые в Конституцию РК-ХТ 1978 г., не изменяли сути Основного Закона республики и не отвечали тем реалиям, которые сложились как в российском правовом пространстве, так и в целом в обществе в постсоветский период. Поэтому в республике была начата полномасштабная работа по подготовке и принятию новой Конституции РК-ХТ. Принятие Основного Закона республики сопровождалось достаточно бурной полемикой в обществе, оказавшей большое влияние на осмысление как населением, так и ее разработчиками сущности будущей Конституции – Степного Уложения [35], после чего ряд положений был из него исключен. Исходя из необходимости создания правовой основы для возрождения духовной культуры, по предложению Президента РК в 1993 г. из ст. 46 Конституции республики была исключена ч. 2, гласившая, что религия в РК-ХТ отделена от государства. В Степном Уложении (Конституции) РК эта статья вновь нашла отражение. Принятие Основного Закона РК стало важнейшей составляющей правовой базы для дальнейшего социально-экономического и общественно-политического развития республики в условиях модернизации российского общества. В последующие годы в отдельные статьи Основного Закона Калмыкии вносились изменения и дополнения. Так, вместо «Основной Закон» было внесено изменение «Конституция».

В принятых законах «О Народном Хурале (Парламенте) Республики Калмыкия» и о выборах в представительные органы власти (1994 г.) были определены полномочия высшего законодательного органа республики, принципы его формирования и статус депутатов. 16 октября 1994 г. выборы состоялись, в них участвовало 44,27 % от общего числа всех избирателей, хотя необходимо было всего 25 %.

Особенностью Народного Хурала (Парламента) РК первого созыва являлось то, что весь его состав был беспартийным. Условия выборов были таковы, что ни одна партия не смогла пройти своевременно регистрацию. Поэтому Парламент Республики Калмыкия был политически однородным и всецело поддерживал реформы, осуществляемые Президентом республики, в том числе в вопросах формирования государственных органов, назначению должностных лиц и др. В Степном Уложении не было предусмотрено создание Правительства, поэтому Парламент Республики Калмыкия в июне 1996 г. принял Закон о Правительстве Республики Калмыкия. Однако полноценный конституционный статус Правительство приобрело лишь в феврале 2003 г. с внесением очередных поправок в Степное Уложение, что было обусловлено необходимостью приведения республиканского законодательства в соответствие с нормами Федерального Закона.

Другим изменением Степного Уложения Республики Калмыкия, принятым Законодательным собранием РК в августе 1995 г., стало продление срока президентских полномочий с 5 до 7 лет. В этом же 1995 г. по предложению К. Н. Илюмжинова Народный Хурал назначил досрочные выборы Президента РК. Президентом РК вновь был избран К. Н. Илюмжинов (85,09 % голосов от общего числа участвовавших в голосовании). Очередные выборы состоялись в 2002 г. на альтернативной основе: в них участвовало 11 кандидатов. К этому времени были приняты базовые федеральные законы, законодательство РК в основном было приведено в соответствие с Центром, в особенности по избирательному законодательству. Пройдя два тура, К. Н. Илюмжинов в третий раз был избран Президентом РК, получив 57,21 % голосов избирателей.

11 декабря 2004 г. вновь началась реформа государственной системы власти субъектов РФ, институт выборов высших должностных лиц был заменен процедурой «наделения полномочиями» законодательным (представительным) органом субъекта РФ по представлению Президента РФ.

4 июля 2005 г. в Степное Уложение РК вносятся изменения, связанные с новым порядком – процедурой «наделения полномочиями» высшего должностного лица республики. В результате был отменен институт президентства, упразднены посты президента и вице-президента, вводилось новое наименование высшего должностного лица республики – «Глава Республики Калмыкия».

К. Н. Илюмжинов сложил досрочно свои полномочия и поставил вопрос о выражении доверия перед Президентом РФ В. В. Путиным. Кандидатура К. Н. Илюмжинова была вынесена на обсуждение в Народном Хурале РК. 24 октября 2005 г. на 14-й сессии Народного Хурала РК депутаты рассмотрели кандидатуру К. Н. Илюмжинова, представленную Президентом РФ В. В. Путиным, на наделение его полномочиями Главы РК. По итогам голосования К. Н. Илюмжинов стал высшим должностным лицом республики.

В республике продолжает сохраняться дуализм исполнительной власти: наряду с должностью Главы РК сохраняется должность Председателя Правительства, хотя федеральное законодательство ориентирует высшее должностное лицо субъекта на руководство высшим исполнительным органом власти региона.

Вместе с тем реформа государственной системы власти субъектов РФ 2004 г. явилась очередным этапом федерального центра в построении и укреплении новой российской государственности, усилении ее позиций в регионах. Опыт реформирования государственных органов власти и управления Калмыкии свидетельствует о том, что, несмотря на отдельные ошибки и просчеты, в целом преобразования государственно-правовой сферы шли в русле общероссийских тенденций.

Следует отметить, что в 1990–2000-х гг. в Республике Калмыкия были заложены основы современной государственности и межнационального согласия. Принятие «Декларации о государственном суверенитете» (1990 г.) и последующее формирование новой конституционной базы – Степного Уложения (1994 г.) обозначили переход от автономной советской республики к субъекту Российской Федерации с усиленным статусом. Реформирование системы власти привело к созданию президентской модели управления, а затем – к ее адаптации под общероссийскую «вертикаль». Наряду с этим зримые очертания приобретало возрождение национальной идентичности: калмыцкий язык стал обязательным в школах, развивалась система национального образования, а религия – буддизм – получила государственную поддержку. Республика сохранила стабильность, большинство населения оценивало межнациональные отношения как позитивные. Были созданы национально-культурные центры, налажено взаимодействие между традиционными конфессиями, что позволило избежать серьезных конфликтов и укрепить гражданское согласие в калмыцком обществе.

В 1985–1990-е гг. с началом перестройки и модернизации советской политической системы было положено начало формированию структуры политических и общественных организаций в регионе, повлекшему значительные изменения в общественно-политической сфере Калмыкии. На фоне объявленной ЦК КПСС «гласности», «демократизации» в 1989 г. на арене общественной жизни Калмыкии неожиданно появляется группа, именовавшая себя «Народный фронт Калмыкии» (НФК, «Нициян «Единство»). Появление НФК было неожиданно и непривычно для партийных органов Калмыкии, поэтому властными структурами республики было воспринято с большой настороженностью. В начале 1990 г. НФК организационно оформился и активно начал свою деятельность, сотрудничая с Ассамблеей горских народов Кавказа, Народными фронтами Латвии и Эстонии, литовским движением «Саюдис». В своем программном документе они отмечали, что признают и не имеют претензий к действующей власти, партийным организациям. Эти заявления НФК были встречены весьма настороженно органами государственной власти республики. В этих условиях, не упуская времени, партийные органы Калмыкии стали активизировать свою деятельность – проводить беседы, встречи с отдельными членами НФК, усматривая в их заявлениях элементы «национализма», тем более в числе сочувствующих и поддерживающих инициативную группу были преподаватели вуза, члены КПСС, представители других слоев калмыцкой интеллигенции. Итоги изучения общественного мнения в 1994 и 1995 гг. свидетельствуют, что партийным органам предписывалось в ходе перестройки «осуществлять перемены нужно осторожно, не допускать политического противостояния и потрясений» [34]. Однако с течением времени количество политических партий и общественных организаций росло и к 1993 г. было зарегистрировано свыше ста объединений граждан. Большинство из них просуществовало не более двух-трех лет и не имело четко выраженных классических для партий признаков. В 1994 г. Парламент Республики Калмыкия принял Закон

«О политических партиях», заложивший правовые основы создания партий и общественных движений.

В Калмыкии было зарегистрировано 440 общественных и 77 религиозных организаций – это ветеранские, спортивные, творческие, экологические, научные, политические, общественные и другие объединения. Наиболее многочисленной является Калмыцкое региональное отделение партии «Единая Россия», развернувшее в республике широкую сеть местных отделений. Членами и активистами данной общественной организации были в основном госслужащие, депутаты разных уровней, в ее ряды привлекаются известные артисты, спортсмены, молодежь и др. Деятельность «Единой России» и ее лидеров – руководителей законодательной и исполнительной власти республики – активно пропагандируется в СМИ. Еще одним общественным объединением, имеющим своих представителей в законодательных (представительных) органах республики, является Компартия Калмыкии.

Исследование эволюции партий и общественно-политических движений в Калмыкии в постсоветский период позволяет сделать вывод, что с самого начала своего существования они не нашли широкой социальной базы под свои объявленные политические платформы, не имели разветвленную структуру, устойчивого источника финансирования, фиксированного членства, не поддерживались большинством граждан. По характеру действий их можно было отнести к типу избирательных партий (работа проявляется в основном в период избирательных кампаний, т. е. они осуществляли свою деятельность на нерегулярной основе. Лишь две партии – «Единая Россия» и Компартия Калмыкии – имели свой устойчивый электорат и тенденцию к дальнейшему развитию. Таким образом, несмотря на то, что многие партии в регионе продолжали испытывать расколы, распады в борьбе за лидерство и по иным причинам, следует констатировать, что многопартийность в республике стала реальным фактором жизни, а политическая ситуация в Калмыкии в полной мере отражала общее положение, которое сложилось в России в постсоветский период.

Для России национальная политика, межнациональные отношения всегда были одними из решающих факторов ее существования, ее динамического развития или трагического переживания, поэтому опыт прошлых ошибок и неудач советской национальной политики в преддверье краха великой державы, имеет непреходящее значение для современного многонационального и многоконфессионального Российского государства, как и для его регионов.

С избранием первого Президента Калмыкии в 1993 г. был взят курс на национально-культурное возрождение калмыцкого народа. На воссоздание национальной системы образования значительное влияние оказали ряд указов и распоряжений Президента РК («О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» (от 07.05.1998 г.) [37], «О развитии национальной системы образования» (от 04.07. 2001 г.) [30] и др.). Важным направлением государственной этнокультурной программы стало создание целостной системы национально-регионального образования на всех ступенях обучения и воспитания учащихся.

Одной из основных задач процесса национально-культурного возрождения явилось сохранение калмыцкого языка, расширение сферы его применения и забота о его дальнейшем развитии. Калмыцкий язык стал обязательным для изучения всеми учащимися независимо от национальной принадлежности, сдача экзаменов по калмыцкому языку и литературе введена в итоговую аттестацию выпускников школ.

Выводы

В период перестройки национальная политика в Калмыкии характеризовалась процессами национального возрождения, усилением суверенитета и активным участием общественности в политической жизни республики.

Политика гласности способствовала росту национального самосознания и интереса к истории и культуре калмыцкого народа, включая изучение последствий депортации 1943 г. и вопросов полной реабилитации. Как и многие другие автономные республики СССР, Калмыкия стремилась повысить свой статус. В 1990 г. была принята Декларация о суверенитете, что означало отказ от статуса автономии и стремление к новому видению статуса республики как субъекта федерации. В начале 1990-х гг. активизировались различные общественные и национальные движения, проводились съезды народов, которые обсуждали наиболее значимые проблемы республики, включая вопросы государственного устройства и социально-экономического развития.

В первое десятилетие XXI в. завершается процесс реставрации конфессионального пространства Калмыкии, начатый в годы перестройки после долгого атеистического периода советской истории и характеризуется наличием многочисленных религиозных объединений как традиционных (православие, буддизм, ислам), так и новые (нетрадиционные: неговисты, адвентисты). Ключевым достижением в социально-культурной сфере стало возрождение буддизма: за 1990–2000-е гг. в республике было построено более 70 хурулов, восстановлено религиозное

образование, налажены связи с Тибетом и международными буддийскими центрами. В политической сфере сформировалась устойчивая партийная система. Важным шагом стало принятие ряда госпрограмм по этнокультурному развитию и гармонизации межнациональных отношений, что позволило интегрировать Калмыкию в общероссийское правовое и культурное пространство без потери этнической самобытности.

Список источников

1. Абдулатипов, Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России / Р. Г. Абдулатипов. – Москва : Славян. диалог, 2000. – 655 с.
2. Алиев, А. К. Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе / А. К. Алиев, Г. И. Юсупова. – Махачкала : ДНЦ РАН, 2002. – 142 с.
3. Безбородов, А. Б. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. / А. Б. Безбородов, Н. В. Елисеева, В. А. Шестаков. – Санкт-Петербург : Норма, 2010. – 215 с.
4. Белоусов, С. С. Миграция турок-месхетинцев и их отношения с местным населением / С. С. Белоусов // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. – Элиста : Калмыцкий ин-т гуманитар. исследований РАН, 2008. – С. 106–110.
5. Бондарев, В. Десять лет спустя. К юбилею перестройки / В. Бондарев // Родина. – 1995. – № 2. – С. 48–52.
6. Бутенко, А. П. Историческая неудача или начало революции / А. П. Бутенко // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 55–66.
7. Геллер, М. Я. Горбачев. Победа гласности и поражение перестройки / М. Я. Геллер // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. – Москва : Российский гос. гуманитар. ун-т, 1997. – Т. 2. – С. 545–574.
8. Геллер, М. Я. Утопия у власти. / М. Я. Геллер, А. М. Некрич. – Москва : МИК, 2000. – 326 с.
9. Губогло, М. Н. Языки этнической мобилизации / М. Н. Губогло. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 811 с.
10. Гунаев, Е. А. Конституционный строй Калмыкии в 90-е гг. XX – начале XXI в. / Е. А. Гунаев. – Элиста : Калмыцкий ин-т гуманитар. исследований РАН, 2010. – 223 с.
11. Гучинова, Э.-Б. М. Возвращение буддизма: религия и политика в современной Калмыкии / Э.-Б. М. Гучинова // Сибирские исторические исследования. – 2023. – № 1. – С. 171–191. – doi: 10.17223/2312461X/39/8.
12. Дашковский, П. К. Положение буддийских общин в Туве в системе государственно-конфессиональных отношений СССР в середине 1950-х гг. / П. К. Дашковский, У. П. Бичелдей, А. В. Монгуш // Народы и религии Евразии. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 211–233. – doi: 10.14258/nreur(2024)4-11.
13. Дробижеева, Л. М. Особенности этнополитических процессов и становления этнической политики в современной России / Л. М. Дробижеева, Э. А. Паин // Политические и экономические преобразования в России и Украине. – Москва : Три квадрата, 2003. – С. 250–252.
14. Дякиева, Б. Б. Развитие национально-регионального образования Республики Калмыкия: организационно-управленческие аспекты (XIX–XX вв. и начало XXI в.) / Б. Б. Дякиева. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2006. – 246 с.
15. Зорин, В. Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века / В. Ю. Зорин. – Москва : Юрайт, 2025. – 251 с.
16. Зотова, З. М. Политические партии России. Организация и деятельность / З. М. Зотова. – Москва : Рос. центр обучения избират. технологиям, 2001. – 122 с.
17. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней : в 3 т. / под ред. К. Н. Максимова, Н. Г. Очировой и др. – Элиста : Герел, 2009.
18. Калинина, К. В. Национальные отношения в СССР: история и современность / К. В. Калинина. – Москва : АОН, 1991. – 184 с.
19. Калмыки / ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. – Москва : Наука, 2010. – 568 с.
20. Катушов, К. П. Калмыкия в геопространстве России / К. П. Катушов. – Элиста : Джангар, 1998. – 335 с.
21. Красильников, Д. Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917–1918; 1985–1993): опыт сравнительного анализа / Д. Г. Красильников. – Пермь : Пермский гос. ун-т, 1998. – 305 с.
22. Красин, Ю. А. Перестройка в контексте российской реформации / Ю. А. Красин // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2005. – № 5. – С. 32–45.
23. Куштавкина, Е. А. Современные проблемы этнополитической ситуации в условиях многонациональной России / Е. А. Куштавкина // Вопросы национальных и федеративных отношений: сб. ст. – Москва : Российская кад. Гос. службы при Президенте РФ, 2009. – С. 98–103.

24. Максимов, К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX в.) / К. Н. Максимов. – Москва : Наука, 2002. – 523 с.
25. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. Р-1. – Оп. 4. – Д. 3056.
26. Очирова, Н. Г. Язык как важнейшая составляющая духовного наследия калмыцкого народа / Н. Г. Очирова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 3 (80). – С. 156–166. – doi: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.016.
27. Пискотин, М. И. Эти десять трагических лет. 1985–1995 / М. И. Пискотин // Российская Федерация. – 1995. – № 7. – С. 2–3.
28. Пихоя, Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991 / Р. Г. Пихоя. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 678 с.
29. Полюнов, М. Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР: вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. / М. Ф. Полюнов. – Санкт-Петербург : Алетей, 2010. – 511 с.
30. Распоряжение Президента Республики Калмыкия от 4 июля 2001 года № 63-рп «О развитии национальной системы образования в республике». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/45021334> (дата обращения 15.05.2026).
31. Сахаров, А. Н. Россия: Народ. Правители. Цивилизация / А. Н. Сахаров. – Москва : Институт российской истории РАН, 2004. – 957 с.
32. Согрин, В. В. Либерализм в России: Перипетии и перспективы / В. В. Согрин. – Москва : Магистр, 1997. – 40 с.
33. Согрин, В. В. Политическая история современной России: 1985–2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – Москва : ИНФРА-М, Весь Мир, 2001. – 260 с.
34. Справка «О результатах социологического опроса, проведенного в рамках Всероссийского изучения общественного мнения по теме: «Политические лидеры, партии и движения в России: предпочтения избирателей» // Архив Администрации Президента РК.
35. Степное уложение (Конституция) Республики Калмыкия. – URL: <https://www.huralrk.ru/stepnoe-ulozhenie.html> (дата обращения 05.04.2026).
36. Тишков, В. А. От этноса к этничности и после / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 5. – С. 5–22.
37. Указ Президента Республики Калмыкия № 87 «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» от 07.05.1998. – URL: <https://base.garant.ru/24900833/> (дата обращения 15.05.2026).
38. Фурсов, А. И. Мифы перестройки и мифы о перестройке / А. И. Фурсов // Социологические исследования. – 2006. – Т. 1. – С. 31–36.
39. Шовунов, К. П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.) / К. П. Шовунов. – Элиста : Калмыцкий ин-т обществ. наук, 1992. – 317 с.
40. Шубин А. В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. / А. В. Шубин. – Москва : Вече, 2008. – 347 с.
41. Шубин, А. В. Парадоксы перестройки упущенный шанс СССР / А. В. Шубин. – Москва : Вече, 2005. – 477 с.

References

1. Abdulatipov, R. G. *Natsionalnyy vopros i gosudarstvennoe ustroystvo Rossii* [The National Question and the State Structure of Russia]. Moscow: Slavyanskiy dialog; 2000, 655 p.
2. Aliev, A. K., Yusupova, G. I. *Mirotvorchestvo i narodnaya diplomatiya na Severnom Kavkaze* [Peacemaking and People's Diplomacy in the North Caucasus]. Makhachkala: Dagestan Scientific Center of the RAS; 2002, 142 p.
3. Bezborodov, A. B., Eliseeva, N. V., Shestakov, V. A. *Perestroyka i krakh SSSR. 1985–1993* [Perestroika and the Collapse of the USSR. 1985–1993]. Saint Petersburg: Norma; 2010, 215 p.
4. Belousov, S. S. *Migratsiya turok-meskhentsev i ikh otnosheniya s mestnym naseleniem* [Migration of the Meskhetian Turks and Their Relations with the Local Population]. *Oyraty i kalmyki v istorii Rossii, Mongolii i Kitaya* [Oirats and Kalmyks in the History of Russia, Mongolia and China]. Elista: Kalmyk Institute for Humanities Research of the RAS; 2008, pp. 106–110.
5. Bondarev, V. Desyat let spustya. K yubileyu perestroyki [Ten Years Later. To the Anniversary of Perestroika]. *Rodina* [Motherland]. 1995, no. 2, pp. 48–52.
6. Butenko, A. P. *Istoricheskaya neudacha ili nachalo revolyutsii* [Historical Failure or the Beginning of the Revolution]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporaneity]. 1992, no. 4, pp. 55–66.
7. Geller, M. Ya. Gorbachev. Pobeda glasnosti i porazhenie perestroyki [Gorbachev. The Victory of Glasnost and the Defeat of Perestroika]. *Sovetskoe obshchestvo: vzniknovenie, razvitiye, istoricheskii final* [Soviet Society: Emergence, Development, Historical Finale]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 1997, vol. 2, pp. 545–574.

8. Geller, M. Ya., Nekrich, A. M. *Utopiya u vlasti* [Utopia at the Helm]. Moscow: MIK; 2000, 326 p.
9. Guboglo, M. N. *Yazyki etnicheskoy mobilizatsii* [Languages of Ethnic Mobilization]. Moscow: Yazyki russkoy kultury; 1998, 811 p.
10. Gunaev, E. A. *Konstitutsionnyy stroy Kalmykii v 90-kh gg. XX – nachale XXI v.* [The Constitutional System of Kalmykia in the 1990s and the Early 21st Century]. Elista: Kalmyk Institute for Humanities Research of the RAS; 2010, 223 p.
11. Guchinova, E.-B. M. *Vozvrashchenie buddizma: religiya i politika v sovremennoj Kalmykii* [The Return of Buddhism: Religion and Politics in Modern Kalmykia]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research]. 2023, no. 1, pp. 171–191, doi: 10.17223/2312461X/39/8.
12. Dashkovskiy, P. K., Bicheldey, U. P., Mongush, A. V. *Polozhenie buddiyskikh obshchin v Tuve v sisteme gosudarstvenno-konfessionalnykh otnosheniy SSSR v seredine 1950-kh gg.* [The Situation of Buddhist Communities in Tuva in the System of State-Confessional Relations of the USSR in the Mid-1950s]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and Religions of Eurasia]. 2024, vol. 29, no. 4, pp. 211–233, doi: 10.14258/nreur(2024)4-11.
13. Drobizheva, L. M., Pain, E. A. *Osobennosti etnopoliticheskikh protsessov i stanovleniya etnicheskoy politiki v sovremennoj Rossii* [Features of Ethnopolitical Processes and the Formation of Ethnic Policy in Modern Russia]. *Politicheskie i ekonomicheskie preobrazovaniya v Rossii i Ukraine* [Political and Economic Transformations in Russia and Ukraine]. Moscow: Tri kvadrata; 2003, pp. 250–252.
14. Dyakieva, B. B. *Razvitie natsionalno-regionalnogo obrazovaniya Respubliki Kalmykiya: organizatsionno-upravlencheskie aspekty (XIX–XX vv. i nachalo XXI v.)* [Development of National-Regional Education in the Republic of Kalmykia: Organizational and Managerial Aspects (19th–20th Centuries and the Early 21st Century)]. Elista: Kalmyk State University; 2006, 246 p.
15. Zorin, V. Yu. *Natsionalnaya politika rossiyskogo gosudarstva v XX – nachale XXI veka* [National Policy of the Russian State in the 20th – Early 21st Century]. Moscow: Yurayt; 2025, 251 p.
16. Zotova, Z. M. *Politicheskie partii Rossii. Organizatsiya i deyatel'nost'* [Political Parties of Russia. Organization and Activities]. Moscow: Russian Center for Electoral Technology Training; 2001, 122 p.
17. *Istoriya Kalmykii s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v trekh tomakh* [History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day: in 3 vols]. Ed. by K. N. Maksimov, N. G. Ochirova et al. Elista: Gerel; 2009.
18. Kalinina, K. V. *Natsionalnye otnosheniya v SSSR: istoriya i sovremennost'* [National Relations in the USSR: History and Modernity]. Moscow: Academy of Social Sciences; 1991, 184 p.
19. *Kalmyki* [The Kalmyks]. Ed. by E. P. Bakaeva, N. L. Zhukovskaya. Moscow: Nauka; 2010, 568 p.
20. Katushov, K. P. *Kalmykiya v geoprostranstve Rossii* [Kalmykia in the Geospace of Russia]. Elista: Dzhangar; 1998, 335 p.
21. Krasilnikov, D. G. *Vlast i politicheskie partii v perekhodnye periody otechestvennoy istorii (1917–1918; 1985–1993): opyt sravnitel'nogo analiza* [Power and Political Parties in the Transitional Periods of National History (1917–1918; 1985–1993): A Comparative Analysis Experience]. Perm: Perm State University; 1998, 305 p.
22. Krasin, Yu. A. *Perestrojka v kontekste rossijskoj reformatsii* [Perestroika in the Context of the Russian Reformation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12 «Politicheskie nauki»* [Moscow University Bulletin. Series 12 «Political Science»]. 2005, no. 5, pp. 32–45.
23. Kushtavkina, E. A. *Sovremennye problemy etnopoliticheskoy situatsii v usloviyakh mnogonatsionalnoy Rossii* [Current Problems of the Ethnopolitical Situation in a Multinational Russia]. *Voprosy natsionalnykh i federalnykh otnosheniy* [Issues of National and Federal Relations]. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 2009, pp. 98–103.
24. Maksimov, K. N. *Kalmykiya v natsionalnoy politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVII–XX vv.)* [Kalmykia in the National Policy, Power and Administration System of Russia (17th–20th Centuries)]. Moscow: Nauka; 2002, 523 p.
25. *National Archive of the Republic of Kalmykia*. Fund R-1, inventory 4, case 3056.
26. Ochirova, N. G. *Yazyk kak vazhneyshaya sostavlyayushchaya dukhovnogo naslediya kalmyckogo naroda* [Language as the Most Important Component of the Spiritual Heritage of the Kalmyk People]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 3 (80), pp. 156–166, doi: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.016.
27. Piskotin, M. I. *Ehti desyat tragicheskikh let. 1985–1995* [Those Ten Tragic Years. 1985–1995]. *Rossiyskaya Federatsiya* [Russian Federation]. 1995, no. 7, pp. 2–3.
28. Pikhoya, R. G. *Sovetskiy Soyuz: istoriya vlasti, 1945–1991* [The Soviet Union: A History of Power, 1945–1991]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf; 2000, 678 p.

29. Polynov, M. F. *Istoricheskie predposylki perestroyki v SSSR vtoraya polovina 1940 – pervaya polovina 1980-kh gg.* [Historical Prerequisites of Perestroika in the USSR: The Second Half of the 1940s – The First Half of the 1980s]. Saint Petersburg: Aleteyya; 2010, 511 p.
30. *Rasporyazhenie Prezidenta Respubliki Kalmykiya ot 4 iyulya 2001 goda № 63-rp «O razviti natsionalnoy sistemy obrazovaniya v respublike»* [Order of the President of the Republic of Kalmykia No. 63-rp of July 4, 2001 «On the Development of the National Education System in the Republic»]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/45021334> (accessed: 15.05.2026).
31. Sakharov, A. N. *Rossiya: Narod. Praviteli. Tsivilizatsiya* [Russia: The People. The Rulers. Civilization]. Moscow: Institute of Russian History; 2004, 957 p.
32. Sogrin, V. V. *Liberalizm v Rossii: Peripetii i perspektivy* [Liberalism in Russia: Vicissitudes and Prospects]. Moscow: Magistr; 1997, 40 p.
33. Sogrin, V. V. *Politicheskaya istoriya sovremennoy Rossii: 1985–2001: ot Gorbacheva do Putina* [Political History of Modern Russia: 1985–2001: From Gorbachev to Putin]. Moscow: INFRA-M; Ves mir; 2001, 260 p.
34. Spravka «O rezultatakh sotsiologicheskogo oprosa provedennogo v ramkakh Vserossiyskogo izucheniya obshchestvennogo mneniya po teme: «Politicheskie lidery, partii i dvizheniya v Rossii: predpochteniya izbirateley» [Note «On the Results of a Sociological Survey Conducted as Part of the All-Russian Study of Public Opinion on the Topic: 'Political Leaders, Parties and Movements in Russia: Voters' Preferences»]. *Arkhiv Administratsii Prezidenta RK* [Archive of the Administration of the President of the Republic of Kalmykia].
35. *Stepnoe ulozhenie (Konstitutsiya) Respubliki Kalmykiya* [Steppe Code (Constitution) of the Republic of Kalmykia]. Available at: <https://www.huralrk.ru/stepnoe-ulozhenie.html> (accessed: 05.04.2026).
36. Tishkov, V. A. Ot etnosa k etnichnosti i posle [From Ethnos to Ethnicity and Beyond]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2016, no. 5, pp. 5–22.
37. *Ukaz Prezidenta Respubliki Kalmykiya № 87 «O merakh po dalneyshemu vozrozhdeniyu i razvitiyu kalmyckogo yazyka» ot 07.05.1998* [Decree of the President of the Republic of Kalmykia No. 87 of May 7, 1998 «On Measures for the Further Revival and Development of the Kalmyk Language»]. Available at: <https://base.garant.ru/24900833/> (accessed: 15.05.2026).
38. Fursov, A. I. Mify perestroyki i mify o perestroyke [Myths of Perestroika and Myths about Perestroika]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2006, vol. 1, pp. 31–36.
39. Shovunov, K. P. *Kalmyki v sostave rossiyskogo kazachestva (vtoraya polovina XVII–XIX vv.)* [Kalmyks in the Russian Cossacks (Second Half of the 17th–19th Centuries)]. Elista: Kalmyk Institute of Social Sciences; 1992, 317 p.
40. Shubin, A. V. *Zolotaya osen, ili Period zastoya. SSSR v 1975–1985 gg.* [Golden Autumn, or the Period of Stagnation. The USSR in 1975–1985]. Moscow: Veche; 2008, 347 p.
41. Shubin, A. V. *Paradoxy perestroyki upushchenny shans SSSR* [Paradoxes of Perestroika: The Missed Chance of the USSR]. Moscow: Veche; 2005, 477 p.

Информация об авторе

Очирова Н. Г. – кандидат политических наук.

Information about the author

Ochirova N. G. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.05.2026; одобрена после рецензирования 23.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 26.05.2026; approved after reviewing 23.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.